

П.В. Коришнуова

*Коришнуова Полина Владиславовна – аспирант, преподаватель
кафедры
Пензенский государственный университет*

Единство судебной практики в России: современные тенденции и риски

Принцип единства судебной практики на данный момент не закреплен в действующем законодательстве в качестве принципа построения судебной системы, однако принцип единства судебной практики является одной из гарантий стабильности правоотношений: применение правовых норм должно быть предсказуемым для всех участников процесса, законы должны действовать равно и одинаково для всех.

Единство судебной практики, по нашему мнению, есть правильное, единообразное истолкование и применение норм материального и процессуального законодательства и актов высшей судебной власти всеми судьями на всей территории Российской Федерации в процессе вынесения решения по аналогичным категориям дел.

Проводимая в нашей стране судебная реформа направлена на развитие и поддержание единства судебной практики. Об этом свидетельствует не только постоянное обсуждение данного вопроса в рамках осуществления судебной и исполнительной власти, но и в политической среде, что выражается характером, целями и тенденциями современной судебной политики.

Как правило, политика всегда связана с определенными рисками, под которыми следует понимать возможность появления определенных негативных последствий ввиду государственной политики. Риски в судебной политике всегда связаны с возможными изменениями в курсе правоприменительной деятельности, переменами в приоритетных направлениях ее субъектов, в связи с чем очень важно учитывать эти риски в целях их минимизации и повышения эффективности работы носителей судебной власти.

Единство судебной практики – это как раз одна из тенденций, которой следует проводимая в последнее десятилетие судебная реформа. Говоря именно о единстве судебной практики, следует выделить отдельные моменты судебной реформы, оказывающие значительное влияние на единство судебной практики в российской правовой системе.

Так, в 2014 году состоялось объединение Высшего Арбитражного и Верховного Суда. Благодаря этой мере пришлось исключить споры о подсудности, а также устранить противоречия в толковании и применении правовых норм.

Единый суд в государстве – это несомненный плюс, поскольку данное преобразование решает не одну задачу, среди которых единство судебной практики, упрочение управленческих функций, а также оптимизация судебных органов. Формально организационные управленческие структуры ВС и ВАС дублировали друг друга, создавая специфическую конкуренцию между собой. Одно дело, когда конкуренция способствует принятию эффективных решений, но другое – разобщенность в правовых позициях, выработке судебной практики и, конечно же, ее поддержании.

Судебная практика теперь едина, аппарат судов тоже действует в «одном русле», но, тем не менее, большие сомнения вызывает качество принимаемых решений¹.

По справедливому утверждению Е.В. Пластининой, «на современном этапе развития судебной реформы невозможно в полном объеме предугадать все возможные положительные и отрицательные последствия объединения судов. Укрепит ли этот реформистский подход гарантии принципа равенства всех перед законом или значительно ограничит права сторон, добивающихся справедливого и доступного правосудия, покажут время и судебная практика»².

Более того, судья, вынося решение по конкретному делу, вправе и обязано учитывать положения принятых по однородным делам постановлений Пленума ВАС РФ и ссылаться на них в своем решении. Соответственно, с упразднением ВАС РФ указанная обязанность утратила силу.

Следующим элементом организационных тенденций в сфере судебной реформы является создание структурно обособленных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Эта мера необходима в связи с тем, что в настоящее время суды областного уровня реализуют полномочия сразу нескольких судебных инстанций по одним и тем же делам. Подобная ситуация отвечает высоким принципам независимости судей и объективности при отправлении правосудия.

¹ Малешин Д. Ликвидация ВАС – спектакль не для нас // Legal report. <https://legal.report/author/likvidaciya-vas-spektakle-dlya-nas>.

² Пластинина Е.В. К вопросу о создании единого Верховного суда в Российской Федерации // Марийский юридический вестник. 2015. Т. 1. № 1 (12). С. 76–77.

Суды уровня субъекта (областные, краевые и равные им) будут уполномочены пересматривать дела в апелляционном порядке, а создаваемым апелляционным судам будут переданы лишь частично их полномочия, например, по рассмотрению частных жалоб на определения судов субъектов. А вот более значительные перемены ждут кассационные суды, которые будут единой кассационной инстанцией уже для мировых судей и районных судов.

Структурное выделение в подсистеме судов общей юрисдикции самостоятельных кассационных и апелляционных судов, не связанных рамками административно-территориального деления субъектов, позволит усовершенствовать инстанционное устройство судов общей юрисдикции и оптимизировать судебную нагрузку, при этом существование отдельных кассационных и апелляционных судов можно признать положительным на опыте их деятельности в системе арбитражных судов.

Данный шаг позволит не только объединить и сосредоточить решения судов апелляционной и кассационной инстанции в одном месте, но и даст толчок к развитию новых тенденций в судебной практике.

В данной ситуации видится укрупнение отдельных элементов судебной системы, что, конечно же, может повлечь и определенные проблемы и риски. Прежде всего, они связаны с возможными коррупционными моментами, с неправильным применением правовых норм в сфере арбитража и непроизвольной корреляцией различных процессуальных форм, а также нарушением принципов несменяемости и независимости судей. Все это, так или иначе, в конечном счете, оказывает влияние на единство судебной практики, поскольку ставит ее в зависимость от многих факторов – политических, процессуальных и организационных.

Также в работе нового состава судей может наблюдаться не только «заторможенность», но и некоторая разобщенность в вынесенных решениях в виду изменения процессуального законодательства¹.

Следующее, на что следует обратить внимание, говоря о единстве судебной практики в контексте тенденций развития судебной системы, – это введение суда присяжных в районных и гарнизонных военных судах.

Так, 23 июня 2016 года принят Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». Эти изменения представляют собой компромисс между государственными и общественными интересами. Во-первых, законодатель расширил перечень составов преступлений, по которым дело может быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей. Эти изменения формально призваны расширить применение института суда присяжных заседателей. Во-вторых, это сокращение кандидатов в присяжные и соответственно количества присяжных.

Итак, в сфере реализации принципа единства судебной практики возможны такие риски, как затянутость рассмотрения дела ввиду отбора присяжных заседателей, и, соответственно, вынесение решения по делу без учета действующих тенденций судебной практики, непредсказуемость в вынесении решения при рассмотрении дела с участием присяжных. Более того, суды могут быть не подготовлены к введению данного института ввиду специфики рассмотрения дел с участием присяжных, а учет мнения «непрофессиональных судей» может идти вразрез с указаниями высших судебных инстанций по аналогичным делам. А также ввиду сокращения количества присяжных, несомненно, возрастет и риск влияния на них, поскольку на 12 человек повлиять сложнее, нежели на 6 или 8.

Говоря о соблюдении единства судебной практики и реализации данного принципа как такового, можно отметить, что эти изменения коснутся преимущественно организационных аспектов работы судов, но не приведут к значительному улучшению ситуации с защитой прав и свобод граждан в русле единообразного понимания и применения норм права судами и, соответственно, присяжными; на это также указывает ситуация, при которой присяжные все еще не могут оценивать доказательства, которые принимают участие в рассмотрении уголовного дела².

Ранее также были приняты некоторые документы, которые направлены на решение процессуальных и организационных проблем единства судебной практики в России. Одним из таких является Постановление Конституционного Суда Российской Федерации Постановление от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.А. Абрамова, В.А. Ветлугаева и других», в которой Конституционный Суд РФ запретил судебным коллегиям Верховного Суда РФ «менять судебную практику».

По мнению Конституционного Суда, процесс пересмотра судебных решений должен обеспечивать правовую определенность. Вместе с этим Конституционный Суд уже указывал, что придание обратной силы толкованию правовых норм, которые ухудшают положение слабой стороны, недопустимо, но данная позиция не была отражена в АПК РФ и ГПК РФ.

Конституционный Суд постановил, что законодателю надлежит внести в действующее гражданско-процессуальное законодательство изменения, которые будут закреплять возможность пересмотра всту-

¹ Председатель Совета судей рассказал о трех стадиях судебной реформы. <https://pravo.ru/news/200690/>

² Королева Т., Лысенко Я. Наркотики и геноцид: какими делами займутся присяжные. <https://www.gazeta.ru/social/2018/06/01/11783125.shtml>

пивших в силу судебных решений при наличии в принятых постановлениях Пленума или Президиума Верховного Суд сформулированной иной правовой позиции по аналогичному делу. Кроме того, законодатель должен предусмотреть невозможность и недопустимость ухудшения положения граждан при взаимодействии с органами власти.

Рассматриваемый документ является прецедентным и исключительным в своем роде, поскольку не только защищает нарушенные права граждан, но и пресекает неверное применение норм права в будущем. Постановление Конституционного Суда от 17 октября 2017 года является ориентиром в вопросе единообразного применения судами правовых норм, преследуя при этом правильное и объективное вынесение судами решений и недопустимость нарушения разграничения полномочий при пересмотре дела.

Что касается запланированных изменений, то еще 3 октября 2017 года был внесен законопроект, которым планируется освободить судей арбитражных судов от обязанности составлять мотивированные решения по большинству дел. В первую очередь это вызвано повышенной нагрузкой на судей, а также тем, что лишь меньшая часть судебных актов обжалуется – примерно каждое десятое решение суда.

В полном объеме их будут описывать по желанию участников процесса, в случае подачи апелляционной жалобы – по инициативе суда. Мотивировочная часть судебного решения в общей массе станет необязательной и для апелляционной и кассационной инстанций, если заявитель повторил те же доводы, что и в первой инстанции. Законопроект в июне 2018 года был одобрен в первом чтении.

По нашему мнению, данное нововведение, если оно будет принято, совершенно недопустимо, поскольку может повлечь не только произвол со стороны судей, но и снизить качество принимаемых решений. В итоге это создаст хаос и в судебных актах, и полным ходом отодвинет реализацию концепции единства и единообразия судебной практики.

Наконец, обсуждаемое не один год принятие Единого процессуального кодекса Российской Федерации¹ позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день российский законодатель, определяя процессуальный статус единой судебной практик, к сожалению, мыслит в русле размытой нормы ГПК РФ. Значимость, необходимость и точность формулы единства судебной практики, обеспечения ее единообразия является одной из первоочередных задач дальнейшего развития судебной власти и осуществления правосудия. В свою очередь непродуманность системы процессуальных норм, включаемых в единый кодекс, будет нести риск распространения несовершенства процессуальных требований относительно важнейшего принципа правоприменения. Вместе с тем, подобная неопределенность будет распространена не только на гражданский процесс, но и на арбитражный, а в конечном счете – и на авторитет судебной власти.

В этом смысле уделить внимание и выступлению 25 сентября 2018 года председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Лебедева на Международном юридическом форуме стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)², на котором он сообщил, что обзорам Президиума Верховного Суда РФ планируется придать статус нового обстоятельства в целях единообразного понимания правовых норм, что позволит также снизить риски неправильного правоприменения.

По нашему мнению, данный шаг позволит не только официально закрепить статус обзоров Верховного Суда РФ, но и даст толчок к установлению в России обязательности судебных актов высших судебных инстанций, поскольку обзоры Верховного Суда РФ – это подборка судебных решений, на которые рекомендуется ориентироваться судам при разрешении конкретных споров.

Таким образом, говоря о современных тенденциях стремления законодателя к приведению судебной практики к качеству единообразия и единства, важно предусмотреть и все риски, которые возможны при условии успешной реализации судебной политики. Так, представляется значимым не допустить «шаблонное» рассмотрение дел, поскольку оно не отвечает требованиям законности и справедливости правосудия. Необходимо учитывать и фактор судейского усмотрения и правосознания судей, так как действующее законодательство не только позволяет выносить решение с учетом внутреннего убеждения судьи, но и указывает на необходимость его применения в процессе принятия решения по делу, в связи с чем законодателю следует обратить внимание и на разработку нормативных актов, направленных на повышение общего уровня правовой культуры представителей судебной власти.

Подводя итоги, следует заключить, что развитие судебной системы, наделение судов новыми полномочиями, а также совершенствование нормативно-правовой базы в сфере судопроизводства, так или иначе, воздействует на правовую систему в России. Постепенное проникновение судебной практики в сферу правового регулирования общественных отношений оказывает мощное влияние на поддержку уровня правовой культуры в государстве, правосознание граждан и обеспечение верховенства права.

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. <http://base.garant.ru/70826874/>

² Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева в рамках X Международного юридического форума стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Владивосток, 25 сентября 2018 года). http://www.vsr.ru/press_center/video_archive/27158/